

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 7 (5995)

9 января 1945 г., вторник.

ЦЕНА 20 КОП.

Политшколы для молодых коммунистов

Никогда еще рост партийных организаций Красной Армии не был так велик, как в годы Отечественной войны. В ряды армейских большевиков являлся за это время огромный пополнение. Не только в действующих войсках, но и в тыловых наших военных округах, где условия вступления в партию значительно труднее, есть сейчас очень много таких организаций, которые более чем наполовину состоят из молодых коммунистов.

Но большевики никогда не переоценивали значения количественного роста своих рядов. Партия, по словам товарища Сталина, всегда знала, что она сильна не только количеством своих членов, но прежде всего, их качеством. А все качества, которые мы считаем важнейшими для каждого коммуниста, определяются прежде всего его идейной закалкой. Чем больше он закален идейно, тем выше уровень его политической подготовки, тем успешнее он справляется со своими обязанностями вожака беспартийных масс, тем больше он подвигает всякого рода отсталки и срывы в своей практической работе. Вполне понятно, что забота о вооружении знаниями марксистско-ленинской теории молодого пополнения армейских партийных организаций выдвигается сейчас на первый план. Идейно-политическое воспитание коммунистов — главная задача политорганов и партийных организаций.

Немалую роль в решении этой задачи призваны сыграть рекомендованные Главным Политбюро Управлением Красной Армии политшколы. Создаются такие школы в батальонах. Комплектование их должно проводиться на строго добровольных началах за счет молодых членов и кандидатов партии, не обладающих достаточными навыками самостоятельной работы над книгой. Занятия в этих школах следует проводить 1—2 раза в неделю. Специально разработанная для них тематика рассчитана на то, чтобы дать нашим воинам, недавно вступившим в партию, самый необходимый для коммуниста минимум знаний по истории ВКП(б), ее уставу и программе, ознакомить их с особенностями партийной работы в войсках и организационной структурой армейских парторганизаций, помочь им лучше усвоить книгу товарища Сталина «О Великой Отечественной войне Советского Союза».

В большинстве военных округов и почти на всех фронтах политшколы уже созданы и занятия в них либо начались либо должны начаться в самое ближайшее время. Но уже сейчас начинают поступать сигналы, свидетельствующие о том, что кое-где к этому важнейшему делу политорганы и партийные организации отнеслись недостаточно серьезно.

Прежде всего обращает на себя внимание нарушение принципов добровольности и строго индивидуального подхода к коммунистам при комплектовании политшкол. В этих школах и частях возмозможности «охватить политшколами» поголовно всех коммунистов, независимо от их общей и политической подготовки, совсем не беря в расчет длительность пребывания человека в партии. Скажем, в одном из полков Сибирского военного округа в политшколу для молодых коммунистов был зачислен тов. Кудрявцев, вступивший в ряды ВКП(б) еще в 1920 году. В одной из частей Приволжского военного округа в числе слушателей политшколы оказались лейтенант Лещенко и младший лейтенант Чинчиков, имеющие высшее образование, начальник ветеринарной службы старший лейтенант Краснов и даже инженер полка. Кому не ясно, что все эти товарищи с успехом могут работать над книгой самостоятельно? Кто может сомневаться о том, что запросы их гораздо выше программы занятий в политшколе?

Вторая характерная ошибка, прямо вытекающая из первой, состоит в чрезмерном увеличении количества политшкол. Например, в дивизии, где начальником политотдела полковник Лисицкий (1-й Прибалтийский фронт), создал 47 политшкол. Количество слушателей в этих школах исчисляется сотнями, а коммунистов, самостоятельно занимающихся своим политическим образованием, 8 человек по всей дивизии...

Погона за высокими количественными показателями, естественно, создала в некоторых соединениях серьезные затруднения с подбором преподавателей. В числе преподавателей политшкол мы встречаем порой людей, никак не отвечающих этому ответственному назначению.

В одном из соединений, действующих на 2-м Прибалтийском фронте, парторг полка капитан Трушников поручил руководство занятиями в политшколах парторгом рот. К преподавательской работе был допущен, в частности, и парторг автороты тов. Аборонков, который сам только в прошлом году стал членом партии. Чувствуя, что ему просто не под силу справиться с этой важной и большой работой, Аборонков постарался как-нибудь отделаться от нее. Он разделил слушателей школы на две группы и с одной приказал записываться... ротному писарю, а с другой — красноармейцу из связных.

Так полчас опознания, обещавшие самые хорошие начинания в области воспитательной работы среди молодых коммунистов. Разве не ясно, что молодые коммунисты хотят видеть в преподавателе политшколы не просто докладчика или беседника, а авторитетного партийного воспитателя, умевшего определенным опытом практической работы в партии, обладающего солидными знаниями ее истории, ее организационного строения и уж, конечно, на себе испытавшего сплоченный фронт солдатского лиха, что такое выпеняющая война и как должен вести себя воин-коммунист в бою! Если мы сумеем — а мы безусловно должны сумеем, — отобран на преподавательскую работу в политшколах людей, вполне отвечающих всем этим требованиям, — в успехе занятий можно не сомневаться. Слово такого преподавателя всегда дойдет до сердца его слушателей. Такой преподаватель всегда сумеет построить занятие в форме живой, увлекательной беседы, с яркими, хорошо запоминающимися жизненными примерами. Он меньше всего подвержен опасности скатиться на путь скучного начитанства, а на путь казенщины и школяризма.

Кстати, о казенщине и школяризме. Ногляя посетителям этого зла являются не только малоопытные преподаватели. Слушается, что школяризм насладился сверху — политотделами дивизий, полковыми партийными бюро. Кое-где политотделы, вопреки известному постановлению ЦК ВКП(б) о пропаганде, установили «сдельные дни» и даже определили производительность каждого занятия в политшколах. И вот к чему это приводит на практике. Не так давно одной из политшкол Харьковского военного округа звучалась тема «Ленин и Сталин — организаторы и вожди большевистской партии». На изучение ее политотдел отвел 2 часа. Но в данном конкретном случае этого времени оказалось явно недостаточно. Когда по истечении двухчасовых занятий преподаватель тов. Зильберштейн поставил перед своими слушателями несколько вопросов, ответить на них не сумел никто. Какой же вывод делает отсюда тов. Зильберштейн? Очень простой и самый легкий для себя: он объявляет слушателям, что «время, отведенное на эту тему, истекло», а «ломать учебных планов не дозволено никому», и тут же приступает к следующей теме.

Это и есть самый настоящий формализм, казенно-бюрократический подход к воспитанию молодых коммунистов. Всякие планы, в том числе и учебные, хороши только тогда, если в результате их выполнения достигается поставленная цель. Формализм, казенщина и школяризм приносят величайший вред делу теоретической учебы членов и кандидатов партии.

Помешать казенщины формализма, по большому счету, как в качестве занятий, к их содержанию, к глубокому усвоению слушателями политшкол каждой из рекомендованных тем! Помешать мумиям о процентах «охвата» молодых коммунистов учебной работой, побольше внимания к каждому члену и кандидату партии, к их запросам, к их способностям! Побольше заботы о том, чтобы занятия в политшколах воспитывали молодых коммунистов в духе безграничной преданности Родине, бесстрашия в борьбе с врагом, готовности всегда и везде выполнять первую роль!

От Совета Народных Комиссаров СССР

Совет Народных Комиссаров СССР с присорблением извещает о смерти выдающегося русского ученого — геолога и геохимика академика ВЕРНАДСКОГО Владимира Ивановича, последовавшей 6 января с. г. после тяжелой болезни. СНК СССР.

ОТ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ УССР

Совет Народных Комиссаров Украинской ССР выражает глубокое соболезнование в связи со смертью выдающегося русского ученого, одного из организаторов и бывшего президента Украинской академии наук академика Вернадского Владимира Ивановича. СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ УССР.

В СОВЕТЕ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР

ОБ УВЕКОВЕЧЕНИИ ПАМЯТИ ВЫДАЮЩЕГОСЯ РУССКОГО УЧЕНОГО — ГЕОЛОГА И ГЕОХИМИКА АКАДЕМИКА ВЕРНАДСКОГО В. И.

Совет Народных Комиссаров СССР постановил: 1. Установить в Академии Наук СССР в лаборатории геохимических проблем имени академика Вернадского одну лабораторию стипендию в размере 1.300 рублей и одну аспирантскую стипендию в размере 800 рублей в месяц. 2. Поручить Академии Наук СССР издать труды академика Вернадского В. И. 3. Установить в Московском Университете две аспирантские стипендии имени академика Вернадского в размере 800 рублей в месяц каждая. 4. Почероны академика Вернадского В. И. принять за счет государства.

Председателю Государственного Комитета Обороны товарищу СТАЛИНУ

Дорогой товарищ Сталин! Докладываю Вам, что коллектив Богословского строительства НКВД выполнил задание Государственного Комитета Обороны и сдал в эксплуатацию Богословскую ТЭЦ, в составе одной турбины 50 тысяч киловатт и одной турбины производимостью 200 тонн пара в час, и Волчанский угольный разрез, мощностью 2,0 млн. тонн угля в год.

За период временной эксплуатации Богословская ТЭЦ выработала суммарно с половиной миллиона киловатт-часов электроэнергии и Волчанский угольный разрез отгрузил 125 тыс. тонн угля.

С вводом в действие Богословской ТЭЦ и Волчанского угольного разреза на Северном Урале создается новая мощная топливно-энергетическая база для снабжения углею и электроэнергией горной и металлургической промышленности и, в первую очередь, для производства алюминия.

Строители, металлурги и горняки Богословского алюминиевого завода и Волчанского угольного разреза заверяют Вас, Иосиф Виссарионович, что они сделают все от них зависящее для скорейшего окончательного разгрома немецко-фашистских захватчиков.

В 1-м квартале 1945 года мы введем в эксплуатацию вторую турбину Богословской ТЭЦ мощностью 25 тысяч киловатт, вторую котел производимостью 200 тонн пара в час, дадим металлургический алюминий и разберем работы по второму Волчанскому угольному разрезу мощностью 1,5 миллиона тонн угля в год.

Да здравствует наша доблестная Красная Армия и ее Великий полководец товарищ Сталин!

Начальник Богословского строительства НКВД СССР инженер-полковник БОЙКОВ. Главный инженер строительства инженер-полковник СМIRHOV. Начальник политотдела строительства подполковник госбезопасности ГОРБАЧЕВ. Начальник Волчанского НКВД СССР капитан госбезопасности ЕЛЯН. Управляющий трестом Волчануголь ТРОЯНЧУК.

ТУРЬИНСКИЕ РУДНИКИ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ, БАЗОСТРОЙ НКВД тт. Бойкову, Смирнову, Горбачеву, Еляну и Троянчуку

Поздравляю коллектив Богословского строительства НКВД с вводом в действие первой очереди Богословской ТЭЦ и Волчанского угольного разреза.

Выражаю уверенность, что работники Богословского строительства НКВД примут все меры для обеспечения скорейшего ввода в эксплуатацию алюминиевых цехов завода и второй очереди ТЭЦ, а также для должного развертывания строительных и горных работ по второму Волчанскому угольному разрезу.

Желаю Вам дальнейшего успеха в работе. И. СТАЛИН.

ОТ ШАХТЕРОВ МОСКОВСКОГО УГОЛЬНОГО БАСЕЙНА Председателю Государственного Комитета Обороны товарищу СТАЛИНУ И. В.

Дорогой Иосиф Виссарионович! Выполняя решение Государственного Комитета Обороны, коллектив шахтеров комбината «Москвоуголь» полностью восстановил разрушенные немцами шахты Мосбасса и в настоящее время дает угля в два с лишним раза больше, чем в довоенный период.

Наряду с восстановлением шахт, в трудных условиях военного времени, построено 11 новых шахт мощностью 9,5 тысяч тонн в сутки.

Великие победы доблестной Красной Армии, полностью очистившей нашу родную землю от немецко-фашистских захватчиков, воодушевили шахтеров Мосбасса на новые трудовые подвиги.

Докладываю Вам, товарищ Сталин, что комбинат «Москвоуголь», досрочно, 8 декабря выполнил Ваш указанный план добычи угля в 1944 году сверх плана 660 тысяч тонн угля.

3 января 1944 года в письме на Ваше имя шахтеры Мосбасса обещали поднять суточную добычу угля в декабре 1944 года против декабря 1943 года на 20%. Фактически за этот период среднедневная добыча увеличилась на 27,5%.

Соблюдая и выполняя Ваш указанный по развитию подмосковных углей, транспортных заводов, электростанций и предприятий столицы Москвы и центральной области Советского Союза, заверяем Вас, Иосиф Виссарионович, что шахтеры Мосбасса будут бороться за выполнение всех заданий партии и правительства по дальнейшему развитию добычи угля и повышению производительности труда.

Начальник комбината «Москвоуголь» ОНИКА. Главный инженер РЕЗНИКОВ. Управляющий трестом «Мосшахтострой» ПАРАМОНОВ. Секретарь МК ВКП(б) ЧЕРНОУСОВ.

Наступление наших войск севернее Дуная

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. 8 января. (По телеграфу от наш. корр.) Существенным событием в наступлении наших частей севернее Дуная явился за последние дни удар в направлении города Комарно. Он начался с рубежа реки Грон как раз в направлении ее в Дунай. Некоторое время тому назад здесь был завоёван небольшой плацдарм, достаточный для того, чтобы сосредоточить танки и живую силу. Следует отметить, что река Грон должна была послужить, по мысли противника, барьером, который задержал бы наступавших хотя бы на небольшой промежуток времени, пока другие части немцев не прорвутся в ослабленном гарнизону Будапешта.

Наступление наших войск началось, как всегда, мощным ударом артиллерии, подавшей основные отаги сопротивления противника и нанесшей ему колоссальные потери. Затем стремительно двинулись вперед скрытно сосредоточенные танки. Взаимодействие танков с артиллерией на этом этапе наступления характерно тем, что артиллерия должна была почти полностью подавить огневые средства противника. Поэтому время на артиллерийскую обработку вражеских позиций было увеличено. В результате наши танки почти не имели потерь при прорыве оборонительного рубежа.

Противник был внезапно застигнут нашим наступлением. В населенном пункте Баторове Кеспи у немцев находились мастерские по ремонту бронированных машин. Здесь в самый момент удара советских войск закончивался ремонт большого количества танков, которые до этого немцы перебрасывали с участка на участок по рубежу реки Грон. Теперь же они считали, что их оборона на этом направлении достаточно стабилизировалась и что внимание нашего командования приковано к Будапешту, как к главному очагу разрываемого сражения. Танки были отравлены в ремонт. Впервые же дни нашего наступления восточнее Комарно эти ремонтные машины не только не были захвачены, но и не были «выбиты» с места. Из них теперь «тигры» оказались вполне исправными.

Наше наступление танки заняли ряд населенных пунктов. Вслед за танками выдвинулись стрелковые и артиллерийские части, которые вели борьбу с пехотными группами врага, оставшимися в тылу у танкистов. Это увеличило темп продвижения подвижных групп.

Наступление восточнее Комарно успешно продолжается. Подполковник И. АГИБАЛОВ.

25 МИЛЛИОНОВ ЛИТРОВ МОЛОКА В ФОНД ЗДОРОВЬЯ БОЙЦОВ КРАСНОЙ АРМИИ

По почину передовых колхозов в стране организован сбор молока в фонд здоровья бойцов Красной Армии. За 1944 год в этот фонд поступило 25 миллионов литров молока.

Колхозы и колхозники Московской области внесли 2 с половиной миллиона литров молока, Ивановской — 2,1 миллиона, Курской — 1,4 миллиона, Омской — около 2 миллионов литров. Украинские колхозники передали в фонд здоровья бойцов свыше 5 миллионов литров.

Патриотическое значение находит в колхозной деревне горячий отклик. КРАТКИЙ КУРС ИСТОРИИ ВКП(б) НА БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКЕ МИНСК, 8 января. (ТАСС). В Государственном издательстве Белоруссия большим тиражом выходит «Краткий курс истории ВКП(б)» на белорусском языке.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО Оперативная сводка за 7 января

В течение 7 января в районе БУДАПЕШТА наши войска вели бои по очищению города от противника и заняли 116 кварталов.

Северо-западнее и западнее БУДАПЕШТА наши войска отбивали атаки крупных сил пехоты и танков противника, стремящегося, несмотря на большие потери, прорваться к БУДАПЕШТУ. После упорных боев наши войска оставили город ЕСТЕРГОМ.

На северном берегу ДУНАЯ севернее города ЕСТЕРГОМ наши войска, сломив сопротивление противника, продвинулись и западу от реки ГРОН более 20 километров, заняв при этом крупные населенные пункты КАМЕНДИН, ЛИБЕД, БЕЛА, МУЖЛА, НЕБЕЛЖУТ, БАТОРОВЕ КЕСИ, БУЧ, КАРВА, МАДАР. В этом районе за 6 января наши войска взяли в плен 1.300 солдат и офицеров противника, захватили 54 танка и 28 орудий.

На других участках фронта — поиски разведчиков и в ряде пунктов бои местного значения.

За 6 января наши войска на всех фронтах подбили и уничтожили 116 немецких танков, из них 88 танков северо-западнее БУДАПЕШТА. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбито 52 самолета противника.

В районе Будапешта наши войска продолжали бои по ликвидации окруженной группировки противника. Советские части заняли 116 кварталов и очищают от немцев центральные районы города. Штатские замедлили продвижение наших войск, немцы устранили завалы, вырывая многие жилые дома и общественные здания. В результате стремительной атаки бойцы Н-ской части овладели сегедия уллицей в центральной части Будапешта. Противник, потеряв резервы, предпринял одну за другой атаки контратак, но был отброшен с большими для него потерями. В этом бою артиллеристы, под командованием капитана Майборды, уничтожили 3 вражеских танка и 7 бронетранспортеров. Другое артиллерийское подразделение сожгло 6 танков и 4 самоходных орудия противника. В другом районе наши гаубичные подразделения, продвигаясь вперед, потребовали 400 гитлеровцев, захватили 24 пулемета, 100 автоматов, паравоз и 120 вагонов с военными грузами. Выто в плен 80 немецких солдат и офицеров.

В уличных боях в городе Будапеште советские войска показывают пример самоотверженности и героизма. Командир ордена Отечественной войны полковник Земченко в течение дня вел бой с танком и сжег 2 немецких бронетранспортера. Пулеметчик Булава, обстреляв вражеский бронетранспортер, машина потеряла управление и остановилась. Рабочие Гот и Алагушев подожгли в бронетранспортере и рупорных гранатах бронетанк. Все захлопнувшись в нем гитлеровцы. Разведчик районы Сомолюнов и Лещенко пробирались в расположение противника. Встретив группу венгерских солдат, советские бойцы предостерегли их сдаться в плен. 84 венгра с оружием перешли на сторону Красной Армии.

Северо-западнее и западнее Будапешта продолжались ожесточенные бои. За последние дни в этом районе противник понес очень тяжелые потери. Однако немцы непрерывно вводят в дело свежие силы и стремятся любой ценой пробиться к Будапешту. На южном берегу Дуная крупная группировка немецких танков и пехоты утом атаковала наши позиции. Все эти советские пехотинцы и артиллеристы сдерживали натиск численно превосходящих сил противника. Бои неоднократно переходили в рукопашные схватки. В последнюю ночь наши части оставили город Естергом и отшли на южные позиции. Немцы пытались прорваться дальше, предприняли еще несколько атак, но были отбиты. Западные Будапешта наши войска мощным огнем и контратаками от-

бивали многочисленные атаки противника. За день боев на этом участке уничтожено 1.400 немецких солдат и офицеров, подбито и сожжено 49 танков и 16 бронетранспортеров. Захвачено в плен 320 немецких солдат и офицеров. Советские авиация, несмотря на неблагоприятные условия погоды, нанесла удары по танкам противника. В течение дня наши летчики уничтожили в поребрике более 20 немецких танков, 8 бронетранспортеров и 60 автоматов. На одном участке немцы, готовясь к очередной атаке, сосредоточили много танков. Летчики-штурмовики под командованием старшего лейтенанта Шелешева совершили налет на скопление техники противника и сожгли 10 танков. На обратном пути советские штурмовики были атакованы немецкими истребителями. В завязавшемся воздушном бою стрелял Погов. Гостицын и летчик младший лейтенант Шуцков сбили по одному немецкому самолету. Четвертый вражеский истребитель сбит в групповом бою. Все наши самолеты благополучно вернулись на свой аэродром. В другом районе истребитель-штурмовик, под командованием майора Шуцакова, атаковал на железнодорожной станции только что выгружившихся танки противника. Лейтенант Пескель, лейтенант Липицкий и младший лейтенант Черноев бомбили и пушечным огнем подожгли вражеские зенитные батареи. Майор Шарков, капитан Босово, старший лейтенант Шонца и другие летчики нанесли удар по танкам и самолетам противника. Уничтожено 4 немецких танка и 20 автоматов. Среди захваченных на территории станции автоматов возникли пожары и произошло несколько сильных взрывов.

На северном берегу Дуная, севернее города Естергом, наши войска мощным ударом прорвали оборону противника на западном берегу реки Грон. Развивая успех, советские части продвинулись вперед более 20 километров и овладели рядом крупных населенных пунктов. В числе других занят населенный пункт Мадар, расположенный в 17 километрах от железнодорожного города Комарно — крупного узла железных и шоссевых дорог. Советские танкисты, пехотинцы и артиллеристы стремительным ударом нанесли большие потери пехотной авиации противника, только что прибывшей на этот участок фронта. Разгромлена также танковая часть, которую немцы бросили в бой, пытаясь задержать наступление. Отступая под ударами наших войск, противник оставил на поле боя много вооружения, техники и военных материалов.

Оперативная сводка за 8 января

В течение 8 января в районе БУДАПЕШТА наши войска, уничтожая группировку противника, окруженную в городе, заняли 130 кварталов.

Северо-западнее и западнее БУДАПЕШТА атаки крупных сил пехоты и танков противника отбивались нашими войсками. За 7 января в этом районе подбито и уничтожено 90 немецких танков.

На северном берегу ДУНАЯ, восточнее города КОМАРНО, наши войска с боями заняли населенные пункты ДИВА, ШАРНАН, ШРОБАРОВА, МАРСЕЛОВА, МОЧА, ВИРТХОВА ПУСТАТИНА, РАДВАНЬ. В боях за 7 января в этом районе наши войска взяли в плен 1.520 солдат и офицеров противника.

На других участках фронта существенных изменений не было.

За 7 января в воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбито 9 самолетов противника.

В районе Будапешта наши войска продолжали вести бои по ликвидации окруженной группировки противника. Стремительным ударом советские подразделения выдвинули гитлеровцев с территории трех кварталов и офицеров, 4 самоходных орудия и 3 бронетранспортера. Захвачено 5 противотанковых орудий и 26 пулеметов. Ожесточенные бои произошли сегодня на одной уллице в центральной части города. Противник укрывался в больших каменных зданиях и огнем из крупнокалиберных пулеметов и автоматов сдерживал продвижение советских подразделений. Группы бойцов гвардии младшего лейтенанта Астахова атаковали угловой дом, прегражденный немцами в дог. Выступив орудия на открытые позиции, наши бойцы подавили огневые точки противника и ворвались в дом. Отчаянный этаж за этаж, гвардейцы истребляли засевших в этом доме немецких пулеметчиков и автоматчиков. Овладев этим углом обороны немцев, наши подразделения отрезали путь отступлению другой группе противника.

Северо-западнее и западнее Будапешта продолжались ожесточенные бои. Утром, после сильной артиллерийской подготовки, противник возобновил атаки в районе мостов Естергом—Будапешт. Ввела в бой на узком участке крупные силы танков, немцы рассчитывали массированным ударом сбить советские войска и пробиться к венгерской столице. Наши истребители, артиллеристы и танкисты стойко выдержали натиск врага и нанесли ему огромный урон. Поступы в советским подразделениям занятым разбитой гитлерийской авиации. Удары бойцов продолжались также западнее Будапешта. В этом районе немцы вели атаки с двух направлений. Ожесточенное сражение вышло весь день. Вражеские танки и пехота на бронетранспортерах были встречены артиллерийским и минометным огнем. Наши части отбили все атаки противника. В ходе боев северо-западнее и западнее Будапешта немцы несут существенные и тяжелые потери в живой силе и технике. 8 (Окончание на 2 стр.)

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

(Окончание. Начало — на 1 стр.)

Летом для противника потерял 90 танков и 12 бронетранспортеров. По июльским данным, уничтожено до 2.000 немецких солдат и офицеров.

Отбивая атаки противника, бойцы и офицеры Красной Армии проявляют образцы доблести и героизма. На позиции, которые обороняли подразделения офицера Маршова, немцы бросали крупные снаряды и пестоты. Советские бойцы отбили пять вражеских атак, подбили 16 танков и уничтожили до батальона гитлеровцев. Самоходные орудия подразделения старшего лейтенанта Абрамова в одном бою подбили и сожгли 3 немецких танка «Пантера» и один танк «Тигр».

Самоходные орудия против бронепоезда

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

В корреспонденции «На полях прорыва» мы сообщили о разбитом немецком бронепоезде, стоящем на одном полустанке возле южного берега озера Балатон. Несколько крупнокалиберных броневых снарядов повредили ходовую часть паровоза, пробив его боковую броню, разорвали башню бортовых орудий. Немнодалеку на склоне холма стояла застывшая самоходная пушка с перебитыми гусеницами. Ствол ее был наведен на бронепоезд. Здесь происходила бой между нашими самоходными орудиями и немецким бронепоездом. Передаем подробности этого поучительного боя.

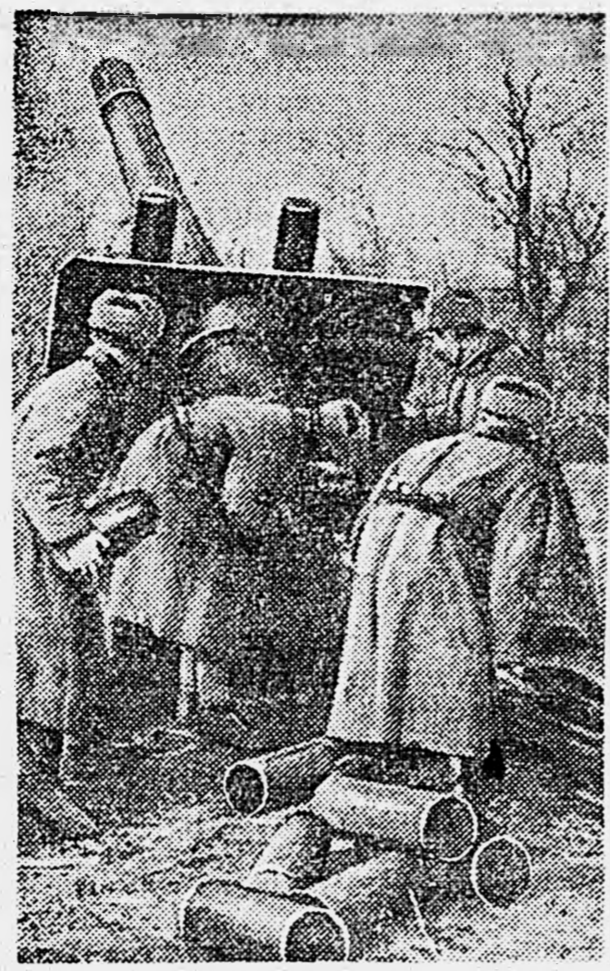
Когда наши войска прорыва устремились к озеру Балатон, впереди оной колонны шли самоходные орудия майора Премашива. Обойдя опорные пункты немцев, они вырвались вперед, чтобы предотвратить тыловую коммуникацию неприятеля, и вскоре вышли к южному берегу озера, где проходила железная и шоссе-ная дороги. По шоссе курсировали немецкие танки и самоходные орудия, обстреливая наши подразделения, прорывавшиеся к озеру. Но железной дороге ехали вражеские эшелоны с грузами и солдатами.

Дивизион майора Премашива немедленно взял под обстрел важные железнодорожные пути. Для борьбы с нашей самоходной артиллерией немцы спешно вызвали бронепоезд. Он подошел к железнодорожной станции и открыл огонь из орудий. Тогда командир дивизиона приказал по радио батареям и отдельным экипажам маневрировать по фронту. Орудия, избегая прицельного огня, курсировали вдоль полотна железной дороги, уходил за холмы и потом, появляясь неожиданно, били по бронепоезду. Не выдержав этого огневого боя, бронепоезд тоже стал маневрировать. Он то уходил под прикрытием стационарных зенитий, то вел огонь в промежутки между ними, то выскакивал на открытое место, производил короткий огневой залет и снова усаживался из-под обстрела.

Помогать бронепоезду на пришел и разбитый самоходный орудий. Он свободно маневрировал вдоль полотна, а самоходным орудиям приходилось передвигаться по

на северном берегу Дуная наши войска продолжали наступление. Немцы сильным отжимом и контратаками пытались задержать советские части. Наши пехотинцы, преодолевая сопротивление противника, с боями продвигались вперед. Немцы выбиты из населенного пункта Марешова, расположенного в 12 километрах восточнее города Комарио. Наши наступающие войска разгромили части пехотной дивизии «Сент-Ласло», сформированной из венгерских фашистов. Захвачено много оружия и военных материалов.

На 1-м Украинском фронте, на одном участке, наши подразделения предприняли разведку боем. Советские бойцы внезапно ворвались в расположение противника и в результате ожесточенной схватки овладели выгодными позициями. Захвачено у немцев 25 пулеметов, 170 автоматов и винтовок и несколько складов с боеприпасами.

В РАЙОНЕ БУДАПЕШТА. Орудийный расчет младшего сержанта И. Волкова велет огонь.

Снимок нашего фотокорр. младшего лейтенанта О. Ландера.

Орденосный батальон

3-й БЕЛОРУССКИЙ ФРОНТ, 8 января. (По телеграфу от наш. корр.) Батальон, которым командует капитан Тилушук, вручен орден Красной Звезды. Этот высочайший награды батальон удостоился за боевые подвиги, умение и отвагу личного состава.

Летом прошлого года при прорыве мощной обороны противника батальон своими действиями проложил дорогу наступающим частям. Бойцы батальона сносили мост, поврежденный немцами, и это дало возможность услышать патиски наших войск. Самоотверженно действовал тогда капитан трех орденов Афанаши Луэнов. Затем он отличился при переносе батальона на полосу. Три раза вражеские снаряды обрывали трос плата. Но Луэнов быстро восстанавливал повреждение, и переноса работала без задержек.

Много примеров отваги и умения показал батальон при вторжении в Восточную Пруссию.

Получая орден, личный состав поклялся еще выше поднять боевую славу батальона.

ПРОДЛЕНИЕ СРОКА СЛУЖБЫ БОЕВЫХ МАШИН

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 8 января. (По телеграфу от наш. корр.) В Удмуртском соединении проводится большая работа по продлению срока службы боевых машин. Опыт лучших водителей делается достоянием всего личного состава.

Широко известен в соединении как один из опытных мастеров своего дела старший сержант Татарников. На своей самоходной установке он прошел без замены мотора 5.000 километров, далеко перекрыв гарантийный срок работы мотора. За время боев самоходная пушка Татарникова уничтожила 5 немецких танков, 18 пушек и много вражеских солдат и офицеров. Татарников награжден орденом Отечественной войны 2 степени, Красной Звезды, Славы 2-й степени и медалью «За отвагу».

Другой механик-водитель самоходной установки гвардии сержант Платников в совершенстве изучил свое самоходку, любовно ухаживая за ней. На поле боя он умело маневрирует грозной машиной. В бою за один населенный пункт самоходная установка Платникова сожгла два вражеских средних танка, один «Фердинанд» и разбила два полевых орудия. Мотор самоходной установки находится в хорошем состоянии.

Заявление секретаря Президиума Верховного Совета СССР тов. А. Горкина

В иностранной печати в последнее время распространяются слухи, что Президент Крайовой Ряды Народовой госии Берут, будучи арестован при фашистском режиме Пилсудского, был обменен на одного поляка, находившегося в СССР под арестом, и этот обмен был произведен по соглашению между правительствами СССР и Польши.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН. 7 января 1945 года.

По уполномочию Президиума Верховного Совета СССР считаю своим долгом заявить, что эти слухи совершенно не соответствуют действительности.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ТАНКОВ С САПЕРАМИ ПРИ ПРОРЫВЕ ОБОРОНЫ

Из опыта боев в Восточной Пруссии

При прорыве сильно укрепленной оборонительной полосы противника на участках к Восточной Пруссии и на самой ее территории наиболее полно выявлялась необходимость тесного взаимодействия танков с саперами для выполнения задач, поставленных перед танками. Расскажем об опыте этого взаимодействия.

Местность, где действовала наша танковая бригада, резко пересеченная, отличалась обилием мелких озер, заболоченных участков, мелких ручьев с болотистыми берегами. Первый оборонительный рубеж противника проходил по западному берегу реки Ширваиды, откуда немцы могли просматривать местность до 15 километров в глубину. Движение наших подразделений в дневное время было весьма затруднено. Немецкий оборонительный рубеж шел от трех до четырех линий траншей, связанных холми сообщения. По переднему краю тянулись провололочные заграждения (спираль Бруно). Весь передний край был минирован. На танкоопасных местах немцы устроили сплошные миныные поля в 3—4 ряда и отряды противотанковых рвы глубиной до 2,5 метра и шириной до 3—5 метров. Вся полоса препятствий простреливалась артиллерийским огнем.

Дальше неприятель имел второй оборонительный рубеж с заболоченными участками, оборудованный траншеями, минами полями и противотанковыми рвами. Наконец, третий оборонительный рубеж немцев проходил по самой границе Восточной Пруссии на участке Эйденбург — Виншпелле. Тут у них было до 3—4 линий траншей, связанных холми сообщения и одной системой огня. В траншеях имелись бетонно-земляные козлаки. На все протяжении по границе или передовые заграждения и противотанковые рвы.

Прежде всего на участке, отведенном для нашей бригады, танкисты и саперы провели совместную разведку поочередно в районах для танков, а затем нацелив проведя боевые курсы вперед и назад по переднему краю обороны, устройству проходов в своих минаных полях и заграждениях противника. В то же время танкисты и саперы договорились о способах переноса танков через волные рудежи, после чего приступили к устройству переноса на реке Ширваиды котла шла по нейтральной зоне вылезли от позиций противника.

Тут саперам пришлось много потрудиться. В течение 7—8 суток, предшествовавших наступлению, они работали непрерывно: днем заготавливали элементы моста, а ночью подвозили их на лодках к нейтральной зоне, где под сильным давлением и минуетным огнем противника строились мосты и оборудовались броды. Во время боя саперам пришлось крошить элементы моста снайками, штыками, гранатами. Такая работа, конечно, не могла быть бесцельной, и противник имел возможность разгадать наши намерения. Чтобы этого не произошло, выдвигалась группа бойцов, состоявшая из автоматчиков, стрелков и пулеметчиков, которые своим огнем прикрывали сапер и заглушали шум их работы. За четыре ночи саперы построили три моста по 60 метров до 60 тонн и оборудовали четыре бродя для переноса танков.

В последние 3—4 ночи перед наступлением на участке бригады работали специальные группы сапер из припального инженерно-саперного батальона. В каждой

группе было по 5—6 человек с офицером на главе. Они продвигались для бригады проходы в своих заграждениях и заграждениях противника. Таких проходов, шириной в 30—50 метров, было сделано шесть. Все они обозначались указками. На проходах в минаных полях и на переправах была организована комендантская служба. От каждой группы сапер, которая продвигалась вперед, выделялись два бойца, которые встречали свои танки (по номерам) и провозжали их через проход.

За сутки до наступления танкисты, выйдя до механизмов-водителей, ознакомилась по местности с проходами и переправами. В тот же день инженерно-саперные роты были приданы танковым батальонам, причем в каждом батальоне саперы и танкисты хорошо познакомились друг с другом.

Инженерно-саперная рота, состоявшая из трех взводов, распределалась в батальон следующим образом. Отделение сапер двигалось на танках, действовало в разведывательном дозоре. Его задача — обнаруживать противотанковые препятствия, обеспечивать проход танкам и сообщать о препятствиях остальным подразделениям. Другие два отделения сапер вместе с командиром взвода двигались на машинах за головной походной заставой. Они должны были помогать отделить разведки в продвижении проходов в минаных полях или противотанковых руд. Эти два отделения сапер имели с собой все необходимое для различных работ.

Два взвода сапер находились в резерве. Они двигались на трех машинах за боевыми подразделениями танков на удалении 300—400 метров, имея с собой запас противотанковых и противопехотных мн. взрывчатых веществ, а также скобы, штыки, гвозди, шашечный инструмент. Эти два взвода предназначались для обеспечения продвижения танков в глубине обороны противника: пользоваться проходами в препятствиях, устраивать переправы. В случае контракта немцев саперы должны были прикрыть танки минами, выставив их по указанию танкового командира.

Учитывая труднопроходимую местность, наличие противотанковых рвов и волных препятств, а также отсутствие подручных строительных материалов в глубине немецкой обороны, инженерно-саперный батальон еще до наступления изготовил 40 погонных метров моста по 60 грузы до 60 тонн. Эти материалы перевозились на 12 машинах «ЗИС», которые шли во втором эшелоне бригады.

Дальнейшая работа сапер состояла в сооружении танков через передний край обороны противника и в глубине ее. Когда бригада входила в прорыв, саперы обеспечивали пропуск танков через проходы и переправы. На втором оборонительном рубеже немцев снова оказывалось много минаных полей, что могло задержать продвижение бригады. Саперы приносили в дневное время работать на минаных полях под прикрытием огня танков с немалым трудом проделывали проходы в непосредственной близости к противнику. Они дали возможность танкам продвигаться вперед. В результате тесного взаимодействия танкистов и сапер наша брига-

ОБРАЗЦОВЫЙ ЗИМНИЙ АВТОПАРК

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 8 января. (По телеграфу от наш. корр.) В густом сосновом бору раскинулся зимний автомобильный парк подразделения офицера Чумаченко. Каждая автомашинка стоит на специальных деревянных колодах, предотвращая порчу резины, сберегая ресурсы. Для каждой автомашинки сделана выездная дорожка.

В центре парка вырыта специальная землянка — обогреватель. В ней установлены котлы для подогревания воды в масле. Здесь же хранятся аккумуляторные батареи. Территория парка содержится в образцовом порядке.

Сила маневра

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

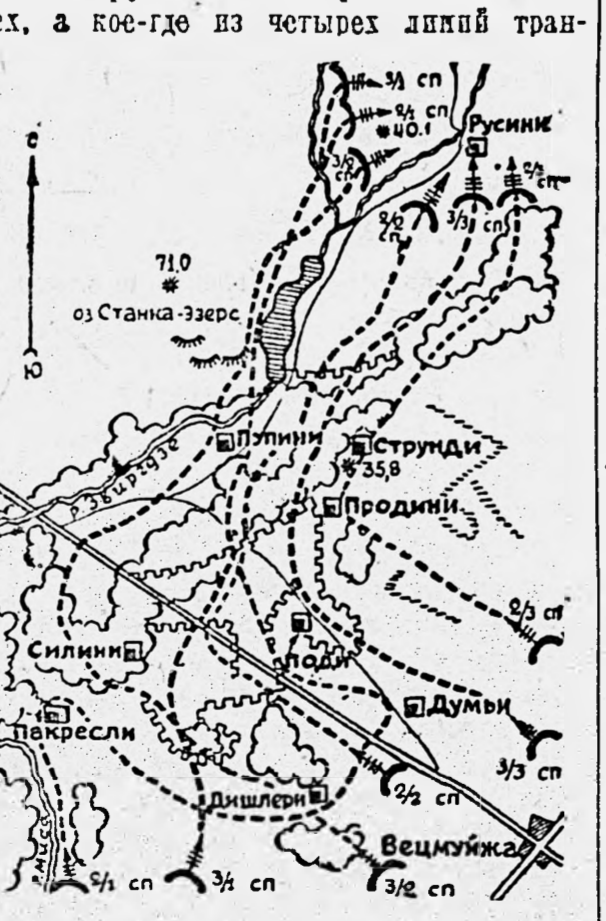
Наступательный бой развертывается обычно в условиях, когда наступающая сторона имеет значительное превосходство в живой силе и технике. Это превосходство, как правило, бывает наиболее крупным тогда, когда происходит прорыв заранее подготовленной обороны противника, располагающей прочными фортификационными сооружениями и насчитывающей большим количеством огневых средств.

Надо помнить, однако, что опыт войны свидетельствует о преобладающей значимости опыта из основных требований уставов Красной Армии: в боевых действиях не должно быть шабона. На полях сражений создается самая различная обстановка. Вдумчивый анализ ее позволяет в каждом конкретном случае выработать наиболее сложившийся способ действий. И тогда оказывается, что иной раз можно совершить крепкую оборону противника иными, примерно равные силы и действия на неблагоприятной для наступления местности. В таких условиях превращающую роль играет изобретательный маневр, последовательно парализующий важнейшие звенья вражеских оборонительных рубежей.

Насколько велико значение маневра в наступательном бою, видно, в частности, из опыта Н гвардейской стрелковой дивизии. Эта дивизия после четырехдневных боев, в течение которых она прошла до 30 км, и овладела населенным пунктом Венцуйжа, приказом командования была оставлена и заняла оборону (см. схему). Задача вызывалась отчасти тем, что лежал сосед захватывал ликвидацию вражеской группировки в районе железнодорожной станции Миса, расположенной юго-западнее Венцуйжи.

Как только обороняющийся там противник был уничтожен, дивизия получила новую задачу: наступать в общем направлении на Русин с последующим выходом к переправам через крупную водную преграду. Местность, на которой предстояло действовать гвардейцам, разделилась на две резко различные зоны. Выглядела из них — пространство между реками Зингаде и Миса — пересела область и лощины, покрывавшие небольшие доли. За ней между реками, представлявшей со-

бой естественные предместные позиции, находилась мощная, преимущественно хвойной лесной массив. С многочисленными высот противник мог хорошо просматривать прорывки и дороги. Спользуя выгодные условия местности, немцы создали здесь укрепленный оборонительный узел, который они строили на протяжении двух месяцев. Фортификационные сооружения этого узла состояли из трех, а кое-где из четырех линий тран-

шей полного профиля с открытыми площадками для огневых средств. Границей были связаны холми сообщения и узлы отсечными позициями. Для защиты от артиллерийского огня наступающих немцы располагали не только необруственными укрытиями, но и усиленными блиндажами. Блиндажи представляли собой натиснутые сруб, покрытые 5—6 накатами бревен и толстым слоем земли. Большинство траншей проходило по осям лесных отрогов. Траншеи были замаскированы от наземного и воздушного наблюдения. Перед первой линией траншей и перед отсечными позициями противник установил провололочные заграждения, широко применяя спираль Бруно.

В ближайшей глубине леса, западнее озера Станка-Эзерс, немцы имели оборону пологого типа, построенную самими войсками в период боя. Она состояла из многочисленных стрелковых ячеек и пулеметных гнезд, расположенных в скатах высот, на перекрестках дорог и шоссе и обеспечивавших взаимную огневую связь. Те лесные дороги, по которым могли бы пройти танки, противник заградил закатами, прикрыл их артиллерийским и минометным огнем.

По данным разведки, подтвержденным затем боем, Н гвардейской стрелковой дивизии противостояло два пехотных немецких полка, два пехотных батальона из состава других полков и один фольклерный батальон — иными словами, до одной пехотной дивизии. Из средств усиления до дивизии тяжелой гаубичной артиллерии, две батареи 105-мм орудий, несколько танков и самоходных орудий. Вражеские танки и самоходные орудия располагались мелкими группами и вели огонь с места.

Следует отметить, что Н гвардейская стрелковая дивизия действовала не в полном составе, так как по одному батальону от каждого стрелкового полка было выделено для выполнения другой боевой задачи. Таким образом, эта дивизия не имела численного перевеса над противником в пехоте и располагала лишь превосходством в артиллерии.

Такова была обстановка к моменту, когда дивизия приступила к выполнению новой задачи. Двумя полками она начала наступать в направлении на Русин, а другим полком продолжала прикрывать с левого фланга. 3 стрелковый полк (наземное название полков дано условно) был выделен для выполнения другой боевой задачи. Таким образом, эта дивизия не имела численного перевеса над противником в пехоте и располагала лишь превосходством в артиллерии.

Каждому из полков, овладев с боем несколькими мелкими населенными пунктами, вышел на опушку рощи, примыкающей с северо-запада к Диндеру. Здесь он был остановлен сильным огнем из траншей, производивших по скатам холмов и по опушке небольшой рощи.

Одновременно, огонь нашей артиллерии не мог в достаточной мере нарушить огневую систему противника. Проанализировав создавшуюся обстановку, командир дивизии решил применить обходный маневр.

2 батальон 1 полка, уже раньше выдвинутый в рощу, что южнее Накресли, на рассвете приказом командира полка был снят со своих позиций. Провизываясь через кустарник, он скрытно вышел к Накресли, на фланг немецкой обороны. Внезапным ударом батальон ворвался в Накресли и, с холма преследуя остатки гарнизона противника, овладел соседним холмом, расположенным несколько севернее. Закрепившись, он начал воздвигать отгем во фланг и тыл немцам, занимавшим позиции к югу от Силини.

Оказавшись под фланговым огнем, опасаясь возможной атаки с тыла, противник почувствовал себя здесь менее устойчивым. Командир 2 полка немедленно ушел благоприятный момент. Поак припавшая энергично фронтальную атаку вражеской обороны и добился успеха. Немцы не выдержали удара и, весь потеря, начали отходить. 2 полк, провизываясь на плечах противника, преодолел его укрепленный рубеж на участке юго-восточнее Силини и к началу дня установил плотную связь со своим левым соседом — 2 батальоном 1 полка.

Тем временем противник, находящийся перед правым флангом дивизии, проломался и начал отходить. Командир 3 полка, поддерживаемый артиллерией, в течение дня упорного боя удалось лишь выбить врага из первой линии траншей и провалиться на 200—300 м.

Общий результат дневного боя заключался в том, что противник почти во всей полосе наступления дивизии оказался выбитым из первой траншеи и отгем на вторую. Теперь его оборона проходила по лесным опушкам на рубеже Пронии. Силини. Огневое сопротивление немцев здесь было не менее упорным, чем на первой линии. Обстановка требовала сломать это сопротивление как можно быстрее, чтобы немцы не успели подтянуть резервы.

В сложившихся условиях командир дивизии, продолжая усиленно нажим на правый фланг вражеской обороны, вновь применил обходный маневр, на этот раз силами 2 полка. Оня батальон шолка атаковал в лоб позиции противника в районе Силини. Другой батальон, дви-

гаясь просеками и лесными тропами, обошел Силини с запада и создал угрозу немцам с тыла.

Как и в первый день боя, враг не выдержал одновременного, согласованного удара. Бросив траншеи, он стал отходить лесом в северо-восточном направлении. Преследуя противника, оба батальона заняли ряд мелких населенных пунктов и к концу дня вышли на северную окраину Пуупии.

Немцы были явно растеряны: их оборона на правом фланге оказалась полностью опрокинутой. В этот момент перешел в наступление 3 полк, атаковавший левый фланг вражеских позиций. Развернувшись ожесточенный бой, в итоге которого полк отбросил противника, весьма важной высотой 35,8. Струди и отбросил немцев на южную опушку лесного массива.

Во время как происходила вся эта обстановка, поступили данные о том, что немцы сосредоточили значительные силы в лесу севернее озера Станка-Эзерс и готовятся к контратаке. Группы немецкой пехоты с танками появились в лесу между Пронии и Силини. Тогда для парирования возможной контратаки 2 батальон 1 полка был из района Накресли переброшен в район Думль, где и организовал оборону.

Однако вскоре в связи с успешными действиями 2 и 3 полков угроза активных действий со стороны противника отпала. Командир 1 полка тотчас получил приказ сосредоточить весь полк в районе севернее Пуи и отсюда наступать в обход вражеской обороны, продвигаясь к западному берегу озера Станка-Эзерс. Уже в темноте пехота полка с артиллерией переправилась через р. Зингаде и закрепилась на южной опушке леса западнее озера.

Таким образом в результате трехдневных боев части дивизии овладели двумя линиями мощных полевых укреплений противника и вплотную подошли к третьей линии. Здесь они снова были встречены сильным организованном огнем с оборонительного рубежа, оборудованного вдоль опушки леса восточнее и западнее озера.

На рассвете четвертого дня боев 1 полк, поддерживаемый огнем артиллерии и мплетом атаковал противостоявшего противника. Немцы заняли выгодные для обороны позиции. Их пехота располагалась в многочисленных полевых окопах на гребнях и скатах высот, на дорогах и на

перекрестках лесных просек. Численность противника здесь была сравнительно небольшая: его главные силы находились севернее озера. Все же бой принял исключительно ожесточенный характер.

Полк действовал отдельными пехотными подразделениями. Сила прорывавшаяся в глубь леса, он блокировал и уничтожал вражеские огневые точки. Постепенно несколько групп автоматчиков прорвались в тыл немецких позиций. Огневая система противника оказалась дезорганизованной. Под угрозой окружения немцы начали отходить.

Успех, достигнутый 1 полком в трудном лесном бою, требовало немедленно развить. С этой целью была переброшена батальон 2 полка. Едва он начал устанавливать связь с подразделениями 1 полка, противник предпринял контратаку. По ту сторону немецкой пехоты с двумя танками, двизаясь с высоты 71,0, попытался отбросить наступающих.

Немцы тут же попали под перекрестный огонь двух батальонов, понесли тяжелые потери и понесли отгем в исходное положение. Однако часть этих рот была прижата к озеру и уничтожена. Отрывая контратаку, 1 полк совместно с батальоном 2 полка продолжал наступать на Русин и овладел высотой 40,1.

Противник поначалу контратаковал и на своем левом фланге. Сосредоточив батальона пехоты с двумя самоходными орудиями, он незначительно потеснил подразделения 3 полка. Через два часа немцы предприняли повторную контратаку, но на этот раз потерели большую неудачу. Отстоявшая противника хорошо организованная массированная группа, подтянув сам перешел в атаку. На плечах понесшим отступающим немцам он ворвался в боевые порядки пехоты, окладив вражеские траншеи и закресли.

Потеряв три линии своих укрепленных позиций и зная, что наступающие уже прорвались на высоту 40,1, противник оказался не в состоянии сопротивляться. Прогнывая мелкими группами автоматчиков, он отходил на Русин. Вскоре организованной атакой частей пехоты с нескольких направлений враг был выбит из этого населенного пункта. Пешеходный большинство немцев перестало существовать.

Майор А. ГЛЕБОВ. ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

Сельскохозяйственная выставка войск НКВД

В Москве открылась сельскохозяйственная выставка войск НКВД. На одном из стендов — образцы продуктов подсобных хозяйств частей войск НКВД, находящихся в районе 2-го Прибалтийского фронта.

Еще недавно территория, занимаемая сейчас этими подсобными хозяйствами, была у врага. Прежде чем приступить к работе, пришлось обезредить более 10 тысяч мин, разорвать дзоты, засыпать многоцелевыми траншеями. Был собран и почилен сельскохозяйственный инвентарь. Из местных материалов построены конюшни, овощеводческие парники.

Минувшей осенью эти хозяйства уже собрали вывезли урожай картофеля, картошки, свеклы, моркови, огурцов, помидоров. Значительная часть собранных овощей и картофеля заложена на зиму.

В трудных условиях создавая свои подсобные хозяйства и другие части войск НКВД. За три года число хозяйств возросло в пять раз, а посевная площадь увеличилась в 8 раз. Собранный урожай поступает на плановое снабжение частей, на улучшение питания офицерского состава и бойцов. Некоторые части обходятся своими овощами и картофелем, отказываясь от плановой продукции.

На выставке показаны сотни экспонатов. Каждая часть доставила лучшие образцы своей сельскохозяйственной продукции. Вот сладкий картофель «батьки», привезенный с Кавказа. Отдельные корни его весят более килограмма. Вот доставленная откуда же безугля, она имеет в длину более трех метров. В Западной Сиббири подсобные хозяйства, несмотря на неблагоприятные климатические условия, выра-

шивают по 32 тонны картофеля, по 45 тонн капусты с гектара. Валовой сбор меда достигает в этих хозяйствах 52 килограммов с одной пчелосемьи. В высокогорной части Алтая пограничники впервые посадили фруктовые сады. Они собрали уже первый урожай яблок и исказили их на выставке.

Части войск НКВД широко практикуют охоту на дикого зверя. За 9 месяцев прошлого года в Западной Сиббири убито 1.700 диких коз, медведей. Шкуры диких зверей идут на производство обуви и упряжи, образцы которых также экспонированы на выставке.

Вот еще интересные экспонаты. Подсобное хозяйство в Казахстане, где начальником интендантской службы Хованский, показало красочную капусту. Подсобное хозяйство N части обрало на участке эфрейтора Белкина урожай капусты в 67 тонн с гектара. Часть подполковника Пашкратова, где образцово поставлено животноводческое хозяйство, добилась получения в год по 27 поросят от каждой свиноматки.

Богаты подсобные хозяйства войск НКВД в Средней Азии. Здесь возделывают садовую культуру, разводят садоводство, занимаются рыбной ловлей, сбором грибов, орехов, алычи. Все это продукция, показанная на выставке, вызывает большой интерес. Части, расположенные в Туркмени, выставили засушенные продукты дикой розы, которые придают сладость чаю.

Выставка наглядно свидетельствует, что войска НКВД сумели создать образцовые подсобные хозяйства.

СОВЕЩАНИЕ СПОРТСМЕНОВ ФРОНТА

ЛЕНИНГРАД, 8 января. (По телеграфу от наш. корр.). Физическая подготовка и массово-спортивная работа в войсках Ленинградского фронта приобрела широкий размах. Спортсмены и физкультурники много поработали над физической закалкой личного состава частей и подразделений, выработывая у бойцов выносливость, ловкость и физическую силу.

Мастер спорта СССР Алексей Петров обучил и подготовил сотни спортивных лыжников, отличившихся в боях по прорыву блокады Ленинграда. Мастер спорта СССР Антон Лучин обучал бойцов борьбе с танками противника. Подготовкой разведчиков руководил видный спортсмен лейтенант Перфильев.

Широко практикуется на фронте массовые спортивные состязания.

На днях в Ленинградском доме Красной Армии имени С. М. Кирова состоялось заседание политуправления фронта совещание мастеров спорта и физкультурного актива. С докладом о занятиях физкультурников и спортсменов выступил старший лейтенант Исурин. В древних приемах участие заслуженные мастера спорта СССР подполковник Павлов, сержант Раков, мастера спорта СССР капитан Ионов, старший техник-лейтенант Рохлин и другие. Выступавшие единодушно одобрили предложение о создании в Ленинграде гарнизонного спортивного клуба, в котором лучшие спортсмены будут постоянно тренироваться и повышать свое мастерство.

На совещании выступил также начальник политического управления Ленинградского фронта генерал-лейтенант Холостов. Он призвал мастеров спорта и физкультурников усилить массовую спортивную работу, обратив особое внимание на физическую закалку молодых бойцов.

1500 КОНЦЕРТОВ АРМЕЙСКОГО ДЖАЗ-АНСАМБЛЯ

ДЕПСУХОУЩАЯ АРМИЯ, 8 января. (По телеграфу). Джаз-ансамбль Дома Красной Армии, где начальником майор Хвелев, дал 1.500 концертов. Он был создан в трудное время блокады Ленинграда и сразу же завоевал любовь бойцов и офицеров. Ансамбль прославился в своих песнях героев армии — артиллеристов Героев Советского Союза Кипоты, Степанова и Курко, пулеметчика Ивана Комиссарова, медсестру Марусю Голубову.

На фронтовом смотре джаз-ансамбль получил хорошую оценку и отмечен приказом политуправления. Художественный руководитель ансамбля А. Мурин и лучшие певцы, музыканты и танцоры удостоены правительственных наград.

Лыжная подготовка слушателей военного факультета имени Ленина

На днях слушатели первого курса Краснознаменного военного факультета имени Ленина при Государственном центральном ордена Ленина институте физической культуры имени Сталина вернулись из зимних лагерей, где они проходили лыжную подготовку.

В лагерь спортсмены совершили многокилометровые марши в полном боевом снаряжении и одновременно проходили боевую подготовку — перелезали на лыжах по снегу, совершали перебежки, метали гранаты и изучали приемы рукопашного боя и стрельбы на лыжах.

Лагерный сбор слушателей закончился лыжными соревнованиями, в которых лучшим результатом добился лейтенант Ковшов, прошедший на лыжах 5 километров за 19 минут 36 секунд.

Сейчас в зимние лагеря выехали слушатели второго курса, заканчивающие уже тренировки по слайму — прыжкам на лыжах с трамплина. В лагерь они займутся совершенствованием горно-лыжной подготовки.

СЛЕТ РАЦИОНАЛИЗАТОРОВ СВЯЗИ

2-Я БЕЛОРУССКАЯ ФРОНТ, 8 января. (По телеграфу от наш. корр.). Семьдесят лучших рационализаторов и изобретателей свистков собрались на фронтовой слет. С докладом, обобщающим богатый опыт рационализаторов связи, выступил полковник Сычев. Он отметил, что только за последние 6 месяцев свистки — рываки, серпантин и офицеры — вышло более 500 рационализаторских предложений, которые, за небольшим исключением, были осуществлены в фронтовых мастерских связи, дававшую экономию средств и материалов.

Много ценных предложений внесено в радиоаппаратуру. Старший лейтенант Ренин предложил свой метод изготовления угольных мембран, не уступающих по качеству заводским. Мастерская под руководством старшего лейтенанта Давыдова изготовила уже 40 килограммов высококачественного угольного порошка. Майор Акуленок организовал изготовление изоляционной ленты высокого качества. Так же успешно осуществлены десятки других рационализаторских предложений.

Офицер разведки

Б. ГАЛИН

В штабе армии к подполковнику Алексею относился по-разному. Они считали его скучным, молчаливым человеком, для других он был беспечным офицером, озерником одной страстью — страстью к разведке. На фронте все живут войной. Но подполковник Алексеев, казалось, иной жизни себе не представлял: он был всецело поглощен разведывательной работой. Разведка была для него высшим родом военного искусства, которое начинается с ночного поиска лазутчиков и завершается точным анализом обстановки. А между тем, в жизни это был тихий, кроткий человек с «английским выражением лица», как о нем говорил командующий армией. Но за этой внешностью скрывалась упорство, сила воли и большая работоспособность.

Разведка требует от офицера большого терпения, упорства и любви. Это великое дело — научиться выжить в деталях, уметь отобрать из всей сумы многообразных фактов и наблюдений самое ценное и важное, распознать решающее, строить правильные, тонкие и ясные выводы. И самое главное — разведчик должен всегда чувствовать противника, кропотливо изучать его поведение.

До войны Алексеев был учителем. Может быть это шло от старой профессии и от тех дней, когда, проверяя тетради ребят, Василий Иванович мысленно перебирал, чувствовал их характер, настроение... Так и сейчас, читая разведывательные отчеты и донесения, фиксируя поведение противника или догадываясь о его намерениях, он по многим, порою мало заметным признакам рисовал для себя облик противника. Командиры немецких частей не были для него безлики. Он изучал их повадки, привычки, весь стиль их жизни. Иногда, при появлении на участке фронта войск немецкой дивизии, командующий армией путал ради, а может быть с определенной целью, спрашивал Алексеева:

— Ну-с, Василий Иванович, что любит наш новый противник?

Именно этот вопрос командующий армией задавал Алексееву, когда в полярную ночь Алексеев развешивал перед ним отчетную карту о группировке противника. Алексеев вырисовывал карту на чертежную доску, поставленную боком. Коротким жестом он потер руки. И этот жест и сухой блеск глаз не ускользали от командующего. Подполковник Алексеев был в приподнятом, боевом, несколько торжественном настроении. Он прекрасно понимал всю степень ответственности, предстоящая командующему картой, рисующую линию противника. В эти минуты он испытывал волнение, свойственное любому художнику, который выносит на свет белый свое творение. Так оно и было. Эту карту создали разведчики. Командующий читал ее с огромным интересом. В эту тихую ночь командующий армией, стоя за чертополохом столом, освещенным аккумуляторной лампой, репал для себя самое главное — где нанести удар противнику. Это была черновая работа, так называемый творческий поиск, предшествующий окончательному решению о наступлении.

Разведчики должны были показать лицо противника: его рубеж обороны, характер и поведение немецких войск, облик солдат и командиров, расположение огневых средств.

Лыжники, острыми глазами генерал изучал карту. Его взгляд задержался на участке немецкой обороны, занимаемой дивизией «Эдельвейс». Командующий положил скатые кулаки на карту, как бы охватывая фланги этой дивизии. Подполковник Алексеев стоял рядом с командующим. Со свойственным ему тактом он не лез с советами, но наизусть своего мнения — сухо, даже несколько высокомерно он изложил отчетную карту некоторых подробностей.

— Вот вы говорите, — усмехнувшись, бросил командующий армией, — вы говорите, что командир «Эдельвейса» любит издуть...

Подполковник пошел: командующий хотел еще раз услышать о командире немецкой дивизии. И Алексеев несколькими штрихами мастерски набросал портрет командира немецкой дивизии, человека низкого роста, пожелтого и валого. Самое главное состояло в том, что над этой дивизией довел станицаградский пехоты: в январе 1943 года она была уничтожена. Новую дивизию сформировал под старым номером. Хотя дивизия в большей части была свежая, но как явствовало из показаний пленных, станицаградский рок давил на сознание солдат и ее командира. Офицеры штаба называли своего командира «бабой» — при сильных неприятных его нервы сдавали: приказ станицаграда вставал перед ним. Но всем данным, эта дивизия была менее устойчива в бою, чем ее сосед слева, «Тюльпан». В противнике «баба», командир «Тюльпана» был жесткий, властный командир. Он стоял на основном участке немецкой обороны, прикрывая поспешную дорогу. Дивизия был присоединен ознаменительный знак «Тюльпан». «Тюльпан» на оперативных картах немецкого штаба стоял на главном направлении вероятного удара русских.

На всех вариантах наступления командующий армией выбрал один: удар на узком участке фронта в междуречье. Удар по дивизии «Эдельвейс». Много факторов влияло на это решение. Этот участок немецкого рубежа был разделен от другой рекой, разбухшей от осеннего половодья, — таким образом противник будет скован в маневре. Все было взвешено и учтено — материальные и моральные факторы, местность, плотность огня и даже то, что командир немецкой дивизии «Эдельвейс», на чьи войска обрушился наш молот прорыва, был «бабой», до самозабвения любил стальные шлемы и, живя отчужденно от своих офицеров и солдат, презрительно знал их крысами.

Весь дальнейший ход событий, начиная с момента прорыва, показал, что подполковник Алексеев был прав. Дивизия «Эдельвейс» попыталась. Было пере-

сказано по радио приказание немецкого командования к генералу — командиру «Тюльпана» взять в свои руки весь участок обороны. Подполковник Алексеев казался более яростно сопротивляясь.

— Да, это вам не «баба», — сказал командующий армией подполковнику Алексееву. — Но побьем!

Командующий окинул довольным взглядом сухощавую фигуру офицера разведки, сведения которого подтвердились в процессе боя. Подполковник Алексеев склонил седеющую голову и сдержанно улыбнулся:

— Чем богаты, тем и рады... Конечно, побьем!

И то, что командир «Тюльпана» сменил эту «бабу», командира «Эдельвейса», соответствовало плану командующего. Он приказал командиру «Тюльпана» выбросить раньше времени тактические резервы, он оставил его метаться от одной брешки к другой, распылять свои силы и энергию.

Еще шел бой на первом рубеже немецкой обороны, еще главные наши силы не были введены в прорыв, когда майор офицера разведки пытался проникнуть в глубины немецкой обороны. Это диктовало обстановкой, этого требовал командующий армией. Нельзя, воевать втемную, вслепую. Основное требование, которое командующий армией предъявлял штабу и в первую очередь разведке, это добиваться ясности в обстановке. Ясности и точности. Теперь, когда первые атакующие наступавшей армии свою задачу выполнили и командующий предполагал вести в бой вторые атаки, его, естественно, заинтересовал основной вопрос: имеет ли противник в оперативной глубине, куда он будет стягивать свои резервы, где он будет парировать наш удар? Стояли туманные, дождливые дни — аналитика бездействовала. И все свои надежды командующий возлагал на войсковую разведку.

На третий день наступления командующий армией поставил этот вопрос перед офицерами штаба. Он натянул на плечи олимпийскую куртку, поинтовал цыпкой, и быстрым лукавым взглядом окинул офицера. Все они уже высказались, только один подполковник Алексеев помалкивал. Командующий встала и взглянул на подполковника. Он явно позавидовал ему, когда сердитым голосом, насмешливо сказал:

— Эх, вы, разведчики!.. Знаете только то, что у вас под носом, но тут и без вас картина ясна. А вот дождик-ка мне, что творится там, в глубине противника, о чем он думает, каковы его планы... Ну-с, ваше просвещение ишепте!

Подполковник Алексеев хорошо знал нрав командующего: общие слова не могли устроить генерала. Офицер разведки молча и решительно протянул сухую, узкую ладонь к карте. Командующий с интересом следила за движением руки Алексеева. Поставив ладонь на ребро, Алексеев расскрест воздух и коснулся волнистой линии на карте, там, где левый фланг наступающих войск был несколько открыт. В осторожной и отнюдь не категорической форме он сказал, что именно здесь можно ожидать ответного удара немцев. Это было всего лишь его предположение, — и только; точных данных он не имел и намерения противника, как он честно признался, ему еще не были известны.

— Намерения!.. насмешливо подхватил командующий. — Ну, знаете, дорогой разведчик, это еще Драгомиров в давние времена изволил метко сказать: если бы можно было всегда знать, что собирается делать неприятель и в каком он находится состоянии, злоих начальников было бы весьма мало... Впрочем, — он круто, всем своим корпусом повернулся к подполковнику, — и я готов думать, что именно на этом фланге немцы будут парировать наш удар.

— Тут у меня будет работать майор Белокоп, — сказал подполковник с обычным своим спокойствием, точно решил о легкой, приятной прогулке в тыл противника.

— Ищите танки! — вставая, сказал командующий, — скажите мне, где танки противника.

Этой ночью подполковник Алексеев проводил в разведку свой единственный пох командованием майора Белокопа. Офицеры сидели в полутьме блиндажа и тихо переговаривались. Белокоп шелкнул зажатой и заурной шапкой. Подполковник усмехнулся: Белокоп по привычке разведчика широкой ладонью заслонил огонь.

— Вы, наверное, были учителем, — вдруг сказал Белокоп.

— Точно, — ответил Алексеев, которому было приятно, что разведчик угадал его бывшую профессию. — Точно, — повторил он и спросил: — Очень заметно? — Да, так, — замаялся Белокоп. Сухеря располагали к задумчивости, и Белокоп, помолчал, сказал: — Простите, товарищ подполковник, но в вас есть что-то учительское... — Вы хотите сказать: скучное, сухое, — подполковник засмеялся и в темноте коснулся плеча Белокопа. — Да, я математик. А математик, как правило, скучный народен... — Паршивый, — смутился Белокоп, — когда я учился в Гимназике... — Вы агроном? — быстро спросил Алексеев.

— Ушел со второго курса, — сказал Белокоп. — Война... Когда-то я работал в совхозе «Кубань»: мы создавали новый сорт засухоустойчивой пшеницы «Элита». Я, товарищ подполковник, нарен горячий, а гелегика требует терпеливого отношения к материалу... Нужно уметь ждать, уметь думать, уметь искать.

это у него умение терпеливо ждать, думать, искать...

— Удивительная работа, генетика! — сказал майор Белокоп, со вкусом произнося слово «уникальная». — Когда мы прорывали оборону на Горыни, я со своим разведчиками был отрезан противником. Пришлось сутки провести в ржи. Поле заросшее, дождчатое. Я там выискал чудесный экземпляр дикой ржи! 90 зерен вожу с собой...

Ординарен зажег плошку, и разговор как-то сразу принял круглый, официальный характер... Когда окончательно стемнело, свободный отяг от притупленных моторами удушно перенес вброд реку и ушел в глубокий тыл противника. Все ночь Алексеев провел на посту. Он чувствовал необычный прилив энергии. Ему казалось, что он сейчас вместе с Белокопом, вместе со всеми разведчиками работает в немецком тылу. Он сыграл с радостью партию в шахматы, много курил, заставлял себя читать исторический роман...

Разведчики растеклись веером по дорогам, углубляясь все глубже и глубже в немецкий тыл. Белокоп по радио держал подполковника в курсе всех событий. Первые захваченные в плен немцы мало интересовали Белокопа, а тем более Алексеева. Это были знакомые немцы из известных Алексееву частей. И только одна из радиоприемников Белокопа, сообщившая о том, что разведчики наткнулись на 213-й саперный батальон, заставляла Алексеева насторожиться. Этот батальон еще не значился у Алексеева. Откуда он взялся? Какие цели были перед ним поставлены? Почему он боится в этом месте? На кого он работает? Все эти вопросы разом встали перед офицером разведки Алексеевым. Появление саперного батальона на этом фланге служило хорошим признаком. Где-то должны были быть танки. Ищите танки! Первым наткнулся на немецкие танки командир взвода разведки лейтенант Галочка.

Разведчики работали в темноте привычно, быстро и бесшумно. На повороте дороги недалеко от дома, в котором находился немецкий штаб тыловой части, обслуживавшей танковую дивизию. Галочка увидел машину «Опель-аймра». Когда пошел Галочка, сидевший в кузове немец что-то сердито проворчал — он, вероятно, полагал, что это вернулся шофер. Галочка ничего не сказал ему. Машина застряла в грязи. Три разведчика дружно ухватились за «Опель», Галочка плечом уперся в кузов и, скользя, вместе с разведчиками вытаскил ее на сухое место, сел за руль и повел автомобиль на восток.

Светало, когда Галочка и сержант Малингин взяли под ручку немецкого штабного писаря, — пассажира машины, и, пригibasя к земле, переселили представляемого шофера. Из всей почной операции эти несколько метров, которые перелезали разведчики, были самыми трудными. Здесь они встретили группу Галочка, который был ранен. Белокоп, припав к земле, осторожно перелезая черное, всплавленное под зыбь пола, раздвинул кусты и наклонился над тяжело раненым майором.

— Да что вы со мной возитесь... — Белокоп говорил задыхаясь, с паузами. — Где «это»? — Галочка понял, кого он имеет в виду. Он успокоил майора, сказал, что пленный и документы уже по ту сторону шоссе. В бережно, как ребенка, он поднял обесшумленного майора.

Три часа спустя Галочка выложил на стол перед подполковником Алексеевым захваченные немецкие документы, карты и представил ему штабного писаря. Писарь стал выкладывать все, что он знал о движении немецких танков. Подполковник Алексеев пересматривал его, изредка кивал головой и коротко бормотал свое любимое слово: «точно!» Он произносил его на разные лады, и, смотря по ситуации, оно выражало все оттенки его мыслей и настроения — удивление, радость, чувство удовлетворения.

— Точно! — все чаще говорил подполковник, как будто он на этом писаре проверял какие-то свои мысли и выводы и убеждался в их правильности. Командующий армией спал, когда Алексеев явился к нему.

— Я бы вас не беспокоил, — начал Алексеев, проныгавшись в темноте к койке командующего. Но генерал коротко оборвал его: — Выкладывай!

Антант зажег аккумуляторную лампу. Годубатый свет упал на карту, которую Алексеев, как драгоценную вещь, держал в руках. Карта была в крови — ее обгнал своей кровью майор Белокоп. Теперь подполковник Алексеев мог доложить командарму не только о наличии оперативных резервов немцев, но и показать ось движения вражеских танков. Это не были только догадки — планы противника теперь стали ясны, и тот козырь, который они собирались пустить в штур, терял свою ударную силу, парализовался нашим контрударом.

На другой день наступление возобновилось с новой силой. Подполковник Алексеев находился вместе с командующим армией на наблюдательном пункте. Итентивно работала наша артиллерия. В воздухе стоял такой гул, что можно было услышать только сильно паргата голюс. Командующий был в хорошем настроении: дело ладилось.

— Знаете, что я вам скажу, — сказал он, притягивая к себе подполковника Алексеева, — если знать, что собирается делать противник и в каком он состоянии, можно неплохо воевать. Как вы думаете, а? Впрочем, — поспешно он сказал, лукаво улыбаясь, — что мы с вами знаем... Только то, что у нас под боком, а нужно видеть вперед и дальше, вперед и дальше...

И маленькой жесткой рукой он энергично ткнул вперед по направлению к противнику.

— Точно, — согласился офицер разведки, чья беспечная мысль уже рвалась в застрявший день.

Борьба с общим заражением организма

На конференции Центрального научно-исследовательского клинического госпиталя Красной Армии

На днях в Москве состоялась отчетная конференция Центрального научно-исследовательского клинического госпиталя Красной Армии. Этот госпиталь организован Главным военно-санитарным управлением Красной Армии только год назад. В его задачи входит разрешение наиболее актуальных вопросов оказания помощи больным и раненым, а также испытание новейших средств и методов перед внедрением их в лечебную практику фронтов и военных округов.

Председательствовал на конференции заместитель главного хирурга Красной Армии академик генерал-лейтенант медицинской службы С. С. Гирюнов. Конференция открылась выступлением заместителя начальника госпиталя профессора подполковника медицинской службы А. П. Смирнова. Он охарактеризовал научно-практическую работу госпиталя за истекший год. В основном она была сосредоточена на лечении и глубоком изучении наиболее тяжелых форм раневой инфекции — раневого сепсиса (общего заражения организма).

На конференции было сделано около 20 научных докладов. С интересом были выслушаны доклад академика Н. Д. Стражеско и профессора А. А. Айзенберга о классификации раневого сепсиса. Авторы доклада различают острую и хроническую форму этого тяжелейшего осложнения ран. Доктор биологических наук Г. М. Френкель сообщила о своей методике, помогающей обнаружить микробы в крови при раневом сепсисе. Об изучении микрорганов, вызывающих раневую сепсис, рассказала заслуженный деятель науки профессор В. А. Крестовникова, о патологии того же заболевания — доцент капитан медицинской службы А. П. Ащин.

Не меньший интерес представляли сообщения о лечении раневого сепсиса с применением новейших биологических антибиотических средств (доклад профессора З. В. Ермоловой), и, в частности, пенициллина, — доклад ведущего хирурга госпиталя доцента майора медицинской службы С. О. Португалова и старшего лейтенанта медицинской службы П. М. Белокопа, а также доклад майора медицинской службы Г. А. Копина и А. З. Чернова, капитана медицинской службы П. П. Черниной и других.

В конце конференции выступил главный терапевт Красной Армии генерал-майор медицинской службы М. С. Бояки, отметивший успехи госпиталя в значительном снижении смертности при раневом сепсисе.

Совещание по государственному обеспечению и бытовому устройству семей фронтовиков

Вчера в зале заседаний Совета Народных Комиссаров РСФСР открылось совещание заведующих областными и краевыми отделами по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих. На совещании присутствуют представители 14 областей и краев РСФСР, работники Наркомата обороны и других центральных учреждений.

Совещание открыл заместитель председателя Совнаркома РСФСР тов. А. П. Старостинский. Затем с докладом о мерах по дальнейшему улучшению помощи семьям фронтовиков выступил заместитель начальника Управления по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих при Совнаркоме РСФСР тов. Н. Г. Зурмухташвили.

Докладчик подвел некоторые итоги двухлетней работы отделов по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих. За время своего существования отделы оказали большую помощь семьям фронтовиков. Миллионам семей воинов Красной Армии выданы государственные пособия, предоставлены льготы и оказана единовременная денежная и материальная помощь. Многочисленным семьям фронтовиков за последние полтора года роздано более 565 тысяч голов скота, в том числе 128 тысяч коров и телок. Одновременно семьям фронтовиков выдано 810 тысяч тонн различных кормов. В приобретении скота большую помощь семьям фронтовиков оказывают колхозы и колхозники.

За счет сверхпланового посева и добровольных взносов колхозов и колхозников семьям воинов Красной Армии за этот же период было выдано сверх обычного нор-

мированного снабжения более 18 миллионов пудов продовольствия, в том числе 6 миллионов 446 тысяч пудов муки и зерна. За счет сверхпланового производства и использования местных ресурсов семьи военнослужащих дополнительно получили 3 миллиона 330 тысяч пар обуви, около 10 миллионов метров ткани, выработанных рабочими в свои выходные дни в фонд помощи детям фронтовиков.

Большая работа проведена по трудовому устройству семей военнослужащих. За два года устроены на работу 2.190 тысяч членов семей военнослужащих. В связи с этим около одного миллиона детей фронтовиков определены в детские сады и ясли. Более 1.250 тысяч детей военнослужащих получают усиленное питание.

Отметив положительные стороны в работе по обслуживанию семей фронтовиков, докладчик подробно остановился на существующих недостатках в деятельности отделов по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих. Серьезные нарушения допущены в работе по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих в Тамбовской, Смоленской, Ростовской областях, в Краснодарском крае.

После доклада с сообщениями о работе по оказанию помощи семьям военнослужащих выступили заведующие областными и краевыми отделами по государственному обеспечению и бытовому устройству. По вопросу о пенсионном обеспечении семей военнослужащих выступил генерал-майор В. Шавельский.

Совещание продлится несколько дней.

В РАЙОНЕ БУДАПЕШТА. Танкисты подразделения младшего лейтенанта П. Шинкарева обедают после боя. Снимок нашего фотокорр. младшего лейтенанта О. Ландер.

